

ОБЫЧАИ, ВАГНЕР И КОВАННЫЙ САМОВАР

Какие тайны истории Севера хранит Мотыгинский краеведческий музей

Наталья ТИХОМИРОВА

В центре большого посёлка Мотыгино, расположенного на севере Красноярского края, высится добротный деревянный сруб. Почерневшая от времени древесина, роскошные резные ставни, фантазийный мезонин под крышей напоминают о старине. Этот купеческий дом, памятник деревянному зодчеству конца XIX века, хранит прошлое не только посёлка, но и всего района. И современность здесь нередкий гость: приезжают передвижные выставочные экспозиции из столицы региона, проходят творческие встречи с художниками и писателями.

Но главное богатство хранится в кладовых и экспозициях, где собрано в общей сложности около 9 тыс. раритетов и предметов быта ангарцев, переселенцев, местных знаменитостей и простых селян. С историческим прошлым сибирской деревни знакомят директор районного краеведческого музея Ирина Лебедева и главный хранитель фондов Галина Бурковская.

БЕЗЛАПОТНИКИ

«Музей хранит и изучает памятники истории и культуры Нижнего Приангарья, — рассказывает Ирина Лебедева. — Один из наших основных разделов так и называется — «Ангарская изба».

Здесь собраны предметы местного быта и создаётся цельный рассказ об укладе жизни крестьян. Это и маслобойки, и рубель — старинный прибор, похожий на деревянную тёрку, который использовался для глажки, утюги, коромысла.

Орудия труда рассказывают о том, как жили на берегах Ангары в старину: не только занимались лесозаготовкой, распашкой огородов, собирательством даров сибирской тайги, но в первую очередь жили охотой и рыбалкой. Здесь собрана целая коллекция неводов, серпов и совков для сбора ягод. А ягод здесь всегда было полно: самая целебная — брусника. Заготавливали и другие варенья-коренья.

«Интересно, что у кого численность рода была больше, те

В экспозиции представлены животные и птицы тайги.

семьи оказывались более зажиточными. Потому что многодетным легче было возделывать участки, раскорчёвывать деляны, вести хозяйство, — уточняет директор музея. — Но в целом все жили примерно одинаково. Социального расслоения не было. Здесь не было, к примеру, лаптей, в отличие от Центральной России, откуда родом было большинство переселенцев в наши северные широты. И не только потому, что не было лыка для лаптей, которое обдирают с липы (это дерево здесь не растёт), но и из-за практичности и сурового климата. Ходили в более долговечных чирках — ловчих сапожках. Это традиционная кожаная обувь русских старожилов с големем-опушнем и оборками».

ПЕРВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ-ОСТРОГИ

До прихода русских эта территория была заселена тунгусскими поселенцами — предками современных эвенков. Кочевники охотились, рыбачили, разводили оленей. В начале XVII века на Ангаре возникли первые поселения-остроги. Служилые люди осваивали новые земли в Приангарье, с ними ехали и крестьяне, которые оседали на этих землях, пригодных для земледелия и скотоводства. Нередки были браки между эвен-

скими женщинами и русскими мужчинами.

В Мотыгинском районе было много деревень — Татарка, Кулаково, Подкаменная, Кондаки, Сметанино, Рыбное, Мотыгино, Денисово, Пашино, Зайцево, Бык, Верхотурово, Потоскуй, Кукуй, Пандиди, Погорюй. Так возникла своеобразная самобытная группа населения — ангарцы. Именно эти племена вызывают особый интерес.

По словам Галины Бурковской, местная культура формировалась под влиянием и коренных жителей, и приезжих, которые освоились на Севере благодаря «золотой лихорадке» в 1860-х годах. «Коренные жители, ангарцы, были низкорослы, темноволосы, — рассказывает хранитель музея. — Их было на берегах Ангары мало, но они уникальны».

Они были отрезаны от мира тайгой и создали похожий на другие регионы уклад жизни, развивали ремёсла. Например, строили дома без единого гвоздя, изготавливали сельхозинвентарь, выделывали шкуры.

Интересно, что и язык их был своеобразным. Например, ангарцы не говорили «сходить», а чаще употребляли более «быстрые» глаголы: «сбегать на охоту», «наткать», «порыбачить». Всё живо! Этой редкой субкультуре в музее посвящён отдельный раздел.

ЖИВЫЕ ПОЛОТНА

Из более современных экспонатов музейные хранители выделяют одну картину. Она написана маслом... на сшитом из двух кусков брезента полотне! В музей необычное полотно без названия принёс местный житель. На брезенте написана маслом красивая девушка на высоком берегу Ангары на

фоне парохода. Понятно было только одно: она написана мастером и датирована примерно серединой 1940-х годов.

Но загадка создания брезентовой картины была раскрыта. Её автором оказался известный художник, учёный и философ Георгий Карлович Вагнер. Попал он в ссылку в Мотыгино в смутные 1930-е, причём второй раз уже в 1949 году. Потомок немецкого композитора Рихарда Вагнера и русского мореплавателя Головина был обвинён, когда пытался защитить от сноса московскую Сухаревскую башню, будучи студентом Рязанского художественного училища. Ссылка закончилась для него после шестнадцати лет лагерей, в 1956 году.

А как родилась картина, ставшая жемчужиной музейной коллекции? В 1946 году ссыльный художник случайно увидел на берегу Ангары местную девушку. Та ему так понравилась, что он захотел её изобразить. Но она оказалась строгих правил, была помолвлена с другим парнем и наотрез отказалась. Вагнер написал её по памяти и подарил брезентовую картину красавице. А уже её потомки преподнесли полотно в дар землякам. И до сих пор дальние родственники Вагнера из разных регионов России и других стран приезжают в Мотыгино, чтобы сфотографироваться на фоне раритета.

ДОМ С МЕЗОНИНОМ

В музее собраны и другие редкости: старинные церковные книги, утварь из Петербурга и даже парижские журналы мод. Все они доходили до Сибири вместе с переселенцами.

Особая звезда музея — старинный латунный самовар, он ещё и рекордсмен по наградам. Кипятильный прибор нашли местные школьники-краеведы в 1968 году. Как выяснилось, история самовара сама по себе необычна. Его изготовили на рубеже XVIII—XIX веков на

фабрике богатого самоварщика, кустика-медника Василия Помыткина, в Пермском крае. На латунном красавце, дожившем в целостности и сохранности до наших дней, стоит 13 клейм о наградах международных конкурсов промышленной и дизайнерской красоты того времени. Среди них Всероссийская промышленная выставка 1896 года, Парижская выставка 1900 года, Петербургская и Нижегородская выставки начала XX века. А ещё его украшает почётная гравировка «Первый сорт».

Кроме привезённых издалека сокровищ, Мотыгинский район может похвастаться и своими, природными. В районе добывается множество ценных горных пород. Считается, что местные недра хранят всю таблицу Менделеева. И этому посвящена большая экспозиция минералов и образцов полезных ископаемых. Это и бокситы, которыми богата местная земля, и свинец, и цинк. Но вот золота, главной кладовой которого в крае служит весь район, нет. В музее просто невозможно его хранение.

А главной ценностью являются люди. Их много: и те, кто прославил район, и те, кто создавал музей, и те, кто до сих пор добровольно пополняет его коллекцию. Работают в этом музее всего шесть сотрудников. Они любят свой район и бережно хранят его историю.

Купеческий дом — памятник деревянного зодчества конца XIX века.

Жемчужина музейной коллекции — картина Георгия Вагнера на брезенте.

КСТАТИ

Музей в Мотыгино основан энтузиастами. Идея создания первой коллекции родилась в 1964 году. Статус «краеведческий» культурное учреждение получило в 1990 году. Ещё через два года к нему добавилось звание «Народный музей». Само здание сохранилось от купца Фадея Гарцевича, это важная историческая достопримечательность. Дом срублен, как говорили в Сибири, в «обло»: когда снизу, вдоль вышележащего бревна, вырубается полукруглая чаша по диаметру нижнего бревна. Такая рубка называлась «сибирской чашей».